

Адрес статьи / To link this article: <http://cat.itmo.ru/ru/2022/v7-i2/334>

Цифровая трансформация в сфере культуры и ее институтов – основа национальной и международной информационной безопасности

Г. М. Шаповалова

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Россия

kafedra_up@mail.ru

Аннотация. Проблемы национальной и международной информационной безопасности государства не могут рассматриваться без ее составной части — Культуры. Культура и ее институты такие как библиотеки, музеи, архивы и др., осуществляющие социо-культурную деятельность по производству, распространению и сохранению материальных и духовных ценностей, выступают сдерживающей силой, единым социально-правовым, демократическим щитом, благодаря чему формируются морально-нравственные нормы и институты, способные противостоять национальным и международным информационным вызовам и угрозам.

Без сомнения, можно утверждать, что в эпоху Интернета культура и ее институты через цифровую трансформацию являются мощнейшими инструментами воздействия на сознание и формирование личности. Например, электронные библиотеки с огромными цифровыми и оцифрованными фондами и свободным доступом к ним через Интернет, несут не только просветительскую и воспитательную функцию, но и закладывают морально-нравственные, духовные, правовые и другие нормы в обществе.

Особую озабоченность вызывает молодежь, так как она является самой уязвимой категорией населения в государстве с точки зрения информационного воздействия, но при этом, необходимо отметить, что современное молодое поколение — поколение суверенного будущего страны. К сожалению, именно оно активно, а иногда и агрессивно, демонстрирует свои социально-культурные особенности, такие как отсутствие: 1) конкретного жизненного ориентира; 2) понимания общих принципов справедливости; 3) гражданского патриотизма; 4) уважение к истории; 5) уважения к культурным и историческим памятникам. Для молодых людей нормы морали и нравственности формируются не только в семье, школе, но и из других свободных цифровых информационных ресурсов, порой, к сожалению, с интернет-страниц сомнительных блогеров. Из чего можно сделать вывод, что цифровая трансформация культуры и ее институтов, таких как библиотеки, музеи, архивы и др. способны оказывать позитивное влияние на формирование ценностных ориентиров данной категории лиц. Следовательно, органам власти необходимо уделять особое внимание в рамках государственной молодежной политики культуре и ее институтам. Институты культуры, являясь частью единой системы мер нормативно-правового, организационного, образовательного, научного, информационного характера реализуемых во взаимодействии с другими институтами гражданского общества — основа обеспечения национальной и международной информационной безопасности.

Ключевые слова: трансформация, культура, цифровая культура, информационная безопасность

Там, где культура, там и мир.

Там и подвиг, там и правильное решение труднейших социальных проблем.

Н.К.Рерих

На современном этапе, всеобъемлющей цифровой трансформации, очень важно осмысление роли культуры и ее институтов во всех формах, как традиционной, так и цифровой, а также её место в национальной и международной повестке информационной безопасности.

Проблема информационной безопасности, и на национальном уровне, и международном, чрезвычайно широка и многогранна, особенно, в современных условиях цифровой трансформации.

Сфера культуры также подвержена механизмам цифровой трансформации на фоне глобализации мира через правовую, политическую, экономическую, религиозную и культурную интеграцию на основе транснационализации и геоинтерграции. Наблюдаются глобальные проблемы нарастания нестабильности в мире в различных его географических точках таких как: Ближний Восток, Восточная Европа, Средняя Азия и других, сложившаяся ситуация не может не беспокоить мировое сообщество.

Анализ происходящих событий показывает, что причиной проблем здесь является практическое применение инфо-политтехнологий по искажению информации, т.е. ложной, недостоверной. Это, в свою очередь, породило такой информационный феномен как «фейк», т.е. ложная информация, которая, к сожалению, очень стремительно распространяется по популярным социальным сетям, мобильным приложениям, телекоммуникационным сетям, в том числе, на новостных сайтах в глобальной сети Интернет. Глобальную информационную систему наводнили преступники-одиночки и преступные группы. Многочисленные преступления, совершенные ими в киберпространстве, имеют высокую латентность, т.е. практически не раскрываются сотрудниками правоохранительных органов России, а также и международной уголовной полицией — Interpol. Латентность интернет-преступлений многие годы держится на высоком уровне. Одна из основных причин — слабая подготовка кадров по раскрываемости преступлений информационной направленности, и как, следствие, они остаются нераскрытыми, а преступники безнаказанными. Официальная статистика по России отмечает увеличение зарегистрированных преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, за 6 месяцев прошедшего 2021 года количество киберпреступлений в России выросло на 20,3 %, данные опубликованы на официальном сайте МВД [1].

Источниками фейковой информации могут быть: во-первых, социальные сети в лице блогеров, у которых аудитория от десяти до нескольких тысяч, а то и миллионов подписчиков; во-вторых, информационные ресурсы в Интернете; в-третьих, информация на частных каналах теле и радио; и другие. Например, анонимные пользователи в сети DarkNet, что в переводе означает «темная сеть». Телекоммуникационная сеть DarkNet функционирует в режиме закрытой сети, но позиционирует себя через концепцию приватной сети. В действительности все не так, данная компьютерная децентрализованная, распределенная одноранговая сеть (P2P) принципиально отличается от других децентрализованных, распределенных одноранговых (P2P) компьютерных сетей. Обмен информацией в компьютерной сети DarkNet происходит анонимно (IP-адреса интернет-ресурсов недоступны публично), следовательно, пользователи могут не опасаться за свои противоправные действия, а сама Сеть не попадает под правовое регулирование со стороны государства. По факту практическое применение компьютерной сети DarkNet — использование в запрещённых сообществах, нелегально. Компьютерная сеть DarkNet для данных субъектов — это киберпространство для ведения незаконной деятельности, например, публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма (статья 205.2 УК РФ); незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, (статья 228.1 УК РФ); возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (статья 282 УК РФ).

В открытых информационных ресурсах глобальной сети Интернет публикуют заведомо ложную информацию: 1) в виде суждений в области морали, нравственности; 2) истории и

культуры народов России; 3) общественной жизни россиян, отличающейся от общепринятых норм на Западе. Применяют методы убеждения для пересмотра семейных, культурных, духовных ценностей и навязывают свое отношение к ним, особенно, среди молодежи.

Из этого следует, что проблемы информационной безопасности на национальном и на международном уровнях не только не утрачивают свою актуальность, а еще и усиливают ее [4]. Можно утверждать, что информация (цифровой контент) — это мощнейший инструмент воздействия и манипуляций общественным сознанием во всех его видах, таких как морально-нравственный, духовный, политический, правовой и др., а также механизм управления в руках псевдолидеров стремящихся жонглировать информацией, предпочитая, молодежную среду как самую технически зависимую от современных IT-технологий. Решение данной проблемы, относительно молодого поколения — правильные жизненные ориентиры, которые формализованы целенаправленной государственной молодежной политикой на основе традиционных российских культурных ценностей [6]. Государство на всех уровнях осознает, что молодежь — это настоящее и будущее нашей огромной территории, доставшейся нам в наследство от предков, обильно политой потом и кровью. Возлагая ответственность на молодое поколение, информационная безопасность на национальном и международном уровнях будет обеспечиваться со временем этими поколениями [8].

Учитывая современные тенденции к повышению количества потребностей и объема потребления, а также сверхпотребления в современном обществе, можно констатировать, что, к сожалению, растут потребности не столько интеллектуальные, культурные, духовные, сколько материальные, не являющихся жизненно необходимыми. Из чего можно заключить, де факто, что проявляются все признаки кризиса культуры, морали и нравственности через череду «ложных ценностей», «вредных потребностей», особенно, в молодежной среде. Нельзя допустить, чтобы кризис культуры, морали и нравственности приобрел системный характер.

В рамках концепции цифрового века, цифровой трансформации во всех сферах жизнедеятельности, государству приходится противостоять дестабилизации общественно-политической ситуации в стране, распространению ложной (недостоверной) информации, пропаганде криминального образа жизни, где главным объектом деструктивного информационного воздействия, со стороны зарубежных манипуляторов, рассматривается российская молодежь [3].

Информационная составляющая институтов культуры, с учетом активного внедрения информационных технологий, виртуальной реальности, дополнительной реальности, искусственного интеллекта представлена активной деятельностью Творцов, от создания традиционных объектов культуры до объектов культурного значения, представленных в цифровой форме. Подтверждением этому служат инновационные процессы, протекающие в творческой среде, в которой появилась возможность применения научных достижений в сфере информационных технологий и применение их в создании цифровых объектов культурного значения. Это в свою очередь позволяет формировать «цифровую культуру» таким образом, в основе которой будут заложены базовые национальные морально-нравственные ценности [9, 10], а для будущих поколений «цифровое наследие» [11, 12]. В процессе будет пополняться список институтов культуры, например, институт «виртуальных музеев», «электронных библиотек», «цифровых архивов» и др. [2]. Большая заслуга, в условиях цифровой трансформации, очевидно принадлежит государственным программам и национальным проектам, например, Федеральный проект «Цифровая культура» — начало цифровизации сферы культуры. Безусловно, данная культурная политика по цифровизации культуры не может не заинтересовать современную молодежь, которая большую часть времени проводит в мире виртуальной реальности.

Интеграция институтов культуры в цифровой форме, в глобальную сеть Интернет внесла бы еще больше созидательной гражданской активности в жизнь современной молодежи [5]. Перманентное развитие Интернета, существенно изменило представление не только о национальных, но и о мировых информационных ресурсах. Информационные ресурсы стали доступны через виртуальное пространство в режиме online, независимо от их географического местонахождения и времени обращения к ним [10]. Глобальная цифровая трансформация и интеграция не только способствовали созданию уникальных цифровых объектов культурного значения высокотехнологического качества, но и определили потребности в бережном сохранении

оцифрованного культурного потенциала накопленного за последние тысячелетия, учитывая тот факт, что культура России — это одна из мировых цивилизаций.

Выводы: несмотря на стремительное движение технологически развитых стран в условиях цифровой трансформации к глобальному информационному обществу, обществу знаний, Россия выставляет социально-правовые и культурные ориентиры в глобальном информационном пространстве, с учетом национальной и международной информационной безопасности. На данном историческом этапе очень важно развитие цифровой культуры, оцифровки объектов культурного значения, сохранение традиционного культурного наследия и его институтов, таких как библиотеки, музеи, архивы и др. Из чего следует, что в основе существования и безопасности России находится информационная составляющая сферы культуры российского цивилизованного общества. Культура многонационального народа России — это идентификационный код нации и гарант информационной безопасности на всех уровнях, включая международный.

Литература

- [1] Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-июнь 2021 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации. 20 Июля 2021. URL: <https://мвд.рф/reports/item/25094008/> (дата обращения: 22.03.2022).
- [2] Министерство культуры поддерживает идею сделать доступным и использовать цифровое наследие // Kultuuriministerium. 11 июня 2015. URL: <http://www.kul.ee/ru/novosti/ministerstvo-kultury-podderzhivaet-ideyu-sdelat-dostupnym-i-ispolzovat-cifrovoe-nasledie> (дата обращения: 22.03.2022).
- [3] О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=389271/> (дата обращения: 22.03.2022).
- [4] О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 07.05.2018 N 204 (ред. от 21.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 мая 2018 г. N 20 ст. 2817.
- [5] Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 29.05. 2015N 996-п // Собрание законодательства РФ, 08.06.2015, N 23, ст. 3357.
- [6] Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 N 2403-р // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 декабря 2014 г. N 50 ст. 7185.
- [7] Основы законодательства Российской Федерации о культуре : утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1 (ред. от 30.04.2021). URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=383424/> (дата обращения: 22.03.2022).
- [8] Об утверждении Основ государственной культурной политики: указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420242192> (дата обращения: 22.03.2022).
- [9] Федеральный проект «Цифровая культура». URL: <https://www.mkrf.ru/about/national-project/digital-culture/> (дата обращения: 22.03.2022).
- [10] Полякова Т.А., Минбалева А.В. Цифровые инновации и проблемы развития механизма правового регулирования в России // Информационное право. 2019. № 4. С. 12–15.
- [11] Цифровая трансформация: вызовы праву и векторы научных исследований: монография [Электронный ресурс] / под общ. ред. А.Н. Савенкова; отв. ред. Т.А. Полякова, А.В. Минбалева. Электрон. дан. (1,3 Мб). – М.: Институт государства и права РАН, 2020.
- [12] Шаповалова, Г.М. «Цифровая культура» и «цифровое наследие» – доктринальные дефиниции в области культуры на этапе развития современного российского законодательства // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2018. Т. 10. № 4 (43). С. 81–89.

Digital Transformation in the Field of Culture and Its Institutions is The Basis of National and International Information Security

G. M. Shapovalova

Vladivostok State University of Economics and Service, Russia

Abstract: The problems of national and international information security of the state cannot be considered without its component part — Culture. Culture and its institutions, such as libraries, museums, archives, etc., carrying out socio-cultural activities for the production, dissemination and preservation of material and spiritual values, act as a deterrent force, a single socio-legal, democratic shield, thanks to which moral norms and institutions are able to withstand national and international information challenges and threats.

Without a doubt, it can be argued that in the era of the Internet, culture and its institutions through digital transformation are the most powerful tools for influencing consciousness and personality formation. For example, electronic libraries with huge digital and digitized funds and free access to them via the Internet, carry not only an educational and educational function, but also lay moral, spiritual, legal, etc. norms in society.

Of particular concern is the youth, since they are the most vulnerable category of the population in the state in terms of information impact, but at the same time, it should be noted that the modern young generation is the generation of the sovereign future of the country. Unfortunately, it is it that actively, and sometimes aggressively, demonstrates its socio-cultural characteristics, such as the absence of: 1) a specific life reference point; 2) understanding of the general principles of justice; 3) civic patriotism; 4) respect for history; 5) cultural and historical monuments. For young people, the norms of morality and morality are formed not only in the family, school, but also from other free digital information resources, sometimes, unfortunately, from the Internet pages of dubious bloggers. From which it can be concluded that the digital transformation of culture and its institutions such as libraries, museums, archives, etc. they are able to have a positive impact on the formation of value orientations of this category of persons. Consequently, the authorities need to pay special attention to culture and its institutions within the framework of State youth policy. Cultural institutions, being part of a unified system of regulatory, organizational, educational, scientific, informational measures implemented in cooperation with other civil society institutions, are the basis for ensuring national and international information security.

Keywords: transformation, culture, digital culture, information security

Reference

- [1] Brief description of the state of crime in the Russian Federation for January-June 2021 // Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. July 20, 2021. Available at: <https://mvd.rf/reports/item/25094008/> (access date: 22/03/2022).
- [2] The Ministry of Culture supports the idea of making available and using digital heritage. 11 June 2015 Available at: <http://www.kul.ee/ru/novosti/ministerstvo-kultury-podderzhivaet-ideyu-sdelat-dostupnym-i-ispolzovat-cifrovoe-nasledie> (access date: 22/03/2022).
- [3] On the National Security Strategy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 No. 400. Available at: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=389271/> (access date: 22/03/2022).
- [4] On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024: Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2018 N 204 (as amended on July 21, 2020) // Collection of Legislation of the Russian Federation of May 14, 2018 N 20 Art. . 2817.
- [5] On approval of the Strategy for the development of education in the Russian Federation for the period up to 2025: Decree of the Government of the Russian Federation of 29.05. 2015N 996-r // Collection of Legislation of the Russian Federation, 06/08/2015, N 23, art. 3357.
- [6] On the approval of the Fundamentals of the State Youth Policy of the Russian Federation for the period up to 2025: Decree of the Government of the Russian Federation of November 29, 2014 N 2403-r // Collection of Legislation of the Russian Federation of December 15, 2014 N 50 Art. 7185.

- [7] Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on culture: approved. RF Armed Forces 10/09/1992 No. 3612-1 (as amended on 04/30/2021). Available at: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=383424/> (access date: 22/03/2022).
- [8] On the approval of the Fundamentals of State Cultural Policy: Decree of the President of the Russian Federation of December 24, 2014 No. 808. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/420242192> (access date: 22/03/2022).
- [9] Federal project "Digital Culture". Available at: <https://www.mkrf.ru/about/national-project/digital-culture/> (access date: 22/03/2022).
- [10] Polyakova, T.A., Minbaleev, A.V. (2019). Digital innovations and problems of development of the mechanism of legal regulation in Russia. Information law. No. 4. P. 12–15.
- [11] Digital transformation: challenges to law and vectors of scientific research: monograph (2020) . Ed. A.N. Savenkov; resp. ed. T.A. Polyakova, A.V. Minbaleev. Electron. Dan. (1.3 Mb). M., Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences.
- [12] Shapovalova, G.M. (2018). "Digital culture" and "digital heritage" — doctrinal definitions in the field of culture at the stage of development of modern Russian legislation. Territory of new opportunities. Bulletin of the Vladivostok State University of Economics and Service. Vol. 10, No. 4 (43). P. 81–89.